

Мы храним тебя, Россия!

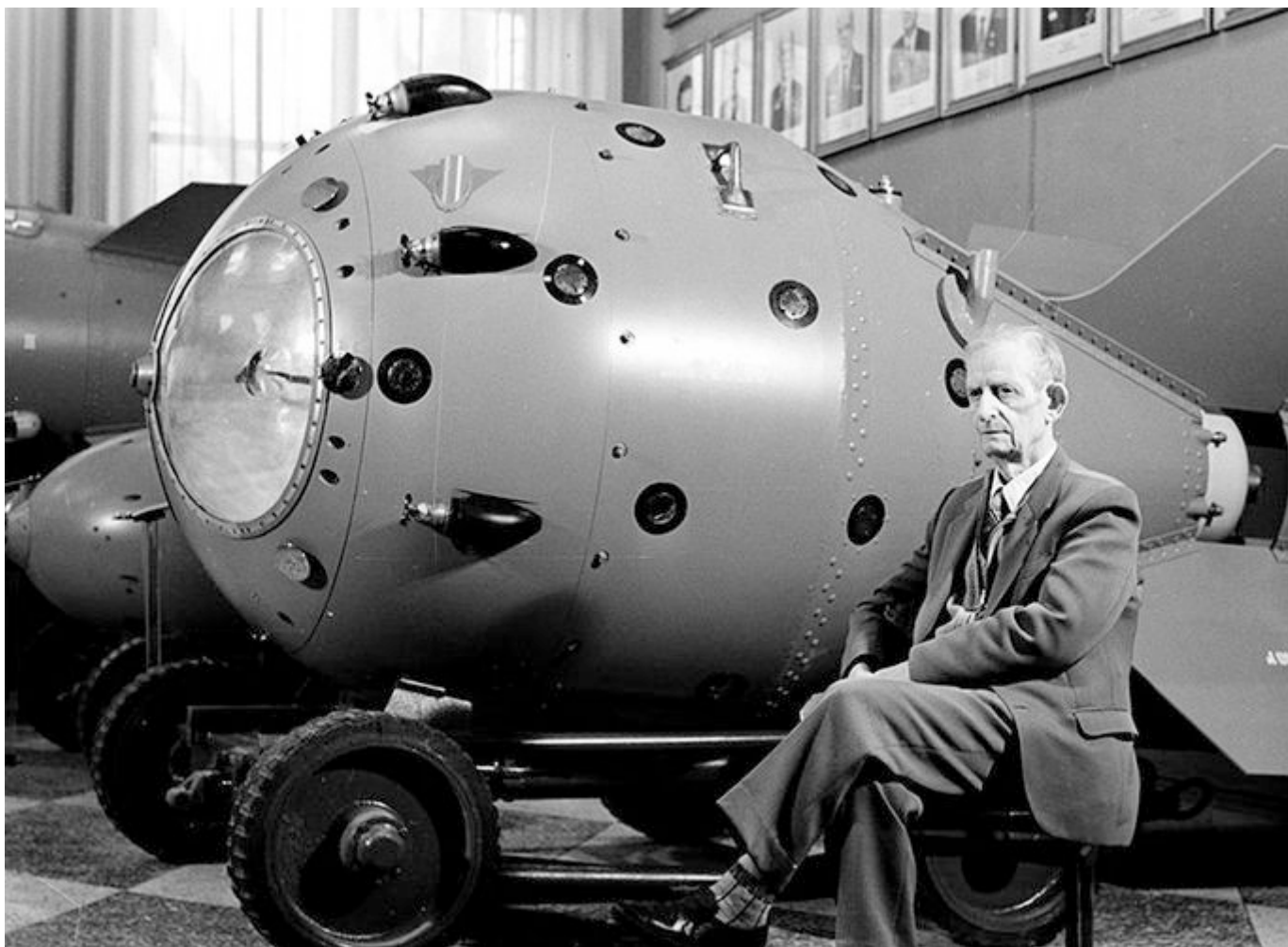

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Газета Вооружённых Сил Российской Федерации • выходит с 1 января 1924 года • www.redstar.ru, красная-звезда.рф

29 августа, 7 утра...

Со дня первого испытания атомной бомбы в СССР прошло 75 лет, но и в современных условиях обладание ядерным оружием по-прежнему жизненно важно для нашей страны.

В этом году специалисты ядерного оружейного комплекса будут отмечать несколько юбилейных дат: 75-летие первого ядерного испытания (29 августа 1949 года) на Семипалатинском испытательном полигоне, 70 лет общевойсковых учений на Тоцком полигоне с применением атомной бомбы (14 сентября 1954 года), 70-летие создания Государственного Центрального полигона Российской Федерации на архипелаге Новая Земля (17 сентября 1954 года). Их значимость для национальной

безопасности страны неопределима. Но главное, за каждым из этих событий – величайший подвиг людей, которые по ряду причин долгое время оставались неизвестны.

Атомная бомбардировка Японии в августе 1945 года возвестила миру о появлении нового, невиданного по своей разрушительной мощи оружия. Возникла опасность одностороннего диктата США. Их программа по разработке атомного оружия стартовала ещё в октябре 1941 года. Она вошла в историю как «Манхэттенский проект». Его научной частью руководил американский физик Роберт Оппенгеймер. Американцами были разработаны две атомные бомбы: «Малыш» с использованием урана-235 и «Толстяк» на основе плутония-239. Именно эти бомбы они сбросили на японские города Хиросиму и Нагасаки. Но ещё до этого был взорван плутониевый боезаряд «Троица» – аналог «Толстяка». В силу секретности разработок испытали «Троицу» на юге штата Нью-Мексико на полигоне в 100 км от города Аламогордо. Первый в истории человечества ядерный взрыв произошёл 16 июля 1945 года, а мощность взрыва составила 15–20 тыс. тонн взрывчатки в тротиловом эквиваленте. При этом свет от взрыва был виден на расстоянии 250 километров от полигона, а звук распространился на расстояние 160 километров. В эпицентре взрыва радиусом 370 метров образовался кратер, а все металлические и бетонные конструкции испарились, признаки радиоактивного заражения наблюдались на расстоянии до 160 километров от эпицентра взрыва. Американский президент Гарри Трумэн рассказал Сталину об успешных испытаниях бомбы уже 17 июля, когда в Берлине стартовала Потсдамская конференция глав государств антигитлеровской коалиции. Сообщая о наличии у США нового оружия необыкновенной разрушительной силы, Трумэн проверял реакцию Сталина. Он ничем не выдал своих чувств, сделав вид, будто ничего интересного в словах президента США не нашёл. Черчилль, наблюдавший за разговором, посчитал, что, вероятно, советский лидер не понял Трумэна. Но воспоминания наших участников конференции свидетельствуют: Сталин отлично знал, что Трумэн имел в виду атомное оружие. Более того, он ещё до отъезда в Потсдам был информирован разведкой о готовящемся взрыве в штате Нью-Мексико. «На самом деле, вернувшись с заседания, Сталин в моём присутствии, – вспоминал Маршал Советского Союза Георгий Жуков, – рассказал Молотову о состоявшемся разговоре с Трумэном. Молотов тут же сказал: – Цену себе набивают. Сталин рассмеялся: – Пусть набивают. Надо будет сегодня же переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы». Руководство СССР давно уже владело информацией об исследовательских и конструкторских работах учёных Германии и США в области создания ядерного оружия. 11 февраля 1943 года, в тяжелейших для страны условиях войны, появилось распоряжение Государственного комитета обороны «О дополнительных мероприятиях в организации работ по урану». Научное руководство работами было возложено на профессора Игоря Курчатова. Советский Союз приступил к созданию собственного ядерного оружия. Главным конструктором первой советской атомной бомбы стал академик Юлий Харитон (на снимке). Существенную роль в создании первой атомной бомбы СССР сыграли, конечно, данные, полученные советскими разведслужбами. В Москве стало известно содержание фундаментальных идей американских и британских учёных, лежащих в основе создания атомной бомбы, а также конкретные физические и инженерные данные, непосредственно повлиявшие на представление наших специалистов путей и способов создания ядерного

боезаряда. Но велики и наши собственные научные достижения. Важным этапом подготовки к испытанию стало строительство специального полигона. Местом для него постановлением Совета министров СССР от 19 июня 1947 года была определена отдалённая площадка в прииртышской степи, в 170 километрах западнее Семипалатинска, на стыке Карагандинской, Павлодарской и Семипалатинской областей. Направлять деятельность полигона предстояло академику Игорю Курчатову, а непосредственным научным руководителем был назначен заместитель директора Института химической физики АН СССР Михаил Садовский. Руководителем медико-биологических работ, а также мероприятий по безопасности участников испытаний и населения стал руководитель медико-санитарной службы Первого главного управления при Совете министров СССР Аветик Бурназян.

***Со стороны министерства Вооружённых Сил работы возглавлял начальник
Специального отдела Генерального штаба генерал-майор Виктор Болятко***

Строительство сложных и разнообразных сооружений, отсутствие поблизости производственной базы и квалифицированной рабочей силы делали поставленную задачу чрезвычайно трудной. Бескрайняя пустынная степь, открытая ураганным ветрам и свирепым бурянам, суховеи и пыльные бури летом, резкая смена погоды и температуры, недостаток качественной питьевой воды, особенно на опытном поле, где работали до 50 процентов строителей, полное отсутствие вблизи объектов полигона магистральных дорог, линий электропередачи и связи существенно замедляли темпы. Почти два года солдаты и офицеры размещались в палатках и землянках. На всех площадках работали в две-три смены. Условия жизни мало чем отличались от фронтовых. К началу лета 1949 года было в основном закончено строительство опытного поля. Оно представляло собой сравнительно ровную площадку размером около 400 квадратных километров. В центре стояла металлическая башня высотой 33 метра, на которой устанавливалось специзделие. Всё поле было поделено на сектора, где размещались боевая техника, вооружение и различные инженерные сооружения. По северо-восточному и юго-восточному радиусам были возведены приборные сооружения (башни), в которых устанавливались измерительные приборы. В акте правительственной комиссии от 5 августа было сделано заключение о полной готовности полигона к эксперименту 10 августа. Общее руководство испытаниями первого ядерного заряда осуществляли Игорь Курчатов и первый заместитель начальника Первого главного управления при Совете министров СССР Авраамий Завенягин. Со стороны министерства Вооружённых Сил работы возглавлял начальник Специального отдела Генерального штаба генерал-майор Виктор Болятко. С 10 по 26 августа 1949 года были проведены десять (!) репетиций по управлению испытательным полем и аппаратурой подрыва заряда, а также три тренировочных учения запуска всей аппаратуры. В ночь с 28 на 29 августа главный конструктор атомной бомбы Юлий Харитон и заместитель главного конструктора Николай Духов с помощниками собрали плутониевый заряд, подготовили нейтронный запал. К утру 29 августа стало известно, что ожидается ухудшение погоды, резкое усиление ветра, появление грозových облаков. Руководителей испытания беспокоила возможность разрядов молнии вблизи башни, на которой было установлено и подготовлено к взрыву изделие. Несмотря на имевшуюся грозозащиту, возникло опасение, не вызовут ли разряды несанкционированный подрыв. Поэтому с учётом ожидаемой метеообстановки Курчатов с согласия заместителя председателя Совета Министров СССР Лаврентия Берии принял решение о переносе времени с 8 на 7 часов утра. Докладывая Сталину предварительные данные, полученные при испытании атомной бомбы РДС-1 29 августа 1949 года, Берия и Курчатов отмечали, что в результате атомного

взрыва мощностью 10 тысяч тонн тротила ударная волна полностью разрушила промышленные сооружения и жилые кирпичные здания в радиусе 1500 метров, из-за действия проникающей радиации в радиусе 1200 метров от центра взрыва возникла зона смертельной опасности для человека, в радиусе двух километров образовалась зона сплошных пожаров.

Так СССР стал обладателем технологии создания ядерного оружия и сумел развернуть его промышленное производство. С монополией США на атомную бомбу было покончено. Со дня первого испытания атомной бомбы в СССР прошло 75 лет, но и в современных условиях обладание ядерным оружием по-прежнему жизненно важно для нашей страны. Ядерные вооружения остаются гарантом безопасности Российской Федерации. Создание ядерной бомбы в разорённой войной стране – блестящий пример концентрации интеллектуальных, материальных и духовных ресурсов с достижением результата за феноменально короткие сроки. Трудовой подвиг первопроходцев атомной эры поучителен для современной России.

Александр ЕВСЕЕВ,

*председатель
Комитета ветеранов подразделений особого риска
Российской Федерации
капитан 1 ранга в отставке*